

4. The \$32m heist / The Economist [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economist.com/blogs/baobab/2014/02/malawi-s-cashgate-scandal> (дата обращения: 21.01.2014).
5. Generation O: Black Millennials Turning on Obama / TruthRevolt [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.truthrevolt.org/news/generation-o-black-millennials-turning-obama> (дата обращения: 21.01.2014).
6. McCutcheon C., Mark D. Dog Whistles, Walk-Backs, and Washington Handshakes: Decoding the Jargon, Slang, and Bluster of American Political Speech. ForeEdge, 2014. 272 p.
7. Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.etymonline.com/index.php> (дата обращения: 19.01.2014).
8. Robo-Gate: Harper Conservatives stole the 2011 election from the NDP / The Canadian Progressive [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.canadianprogressiveworld.com/2012/02/23/robo-gate-harper-conservatives-stole-the-2011-election-from-the-ndp/> (дата обращения: 21.01.2014).
9. The Word Spy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wordspy.com> (дата обращения: 21.01.2014).

УДК 43

ББК 81.432.4-025.7

**ЛЕКСИКА НИЖНЕНЕМЕЦКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ:
ИСТОЧНИКИ И СТРАТИФИКАЦИЯ**

**LOW GERMAN VOCABULARY IN THE MODERN LITERARY
LANGUAGE: SOURCES AND DIVISION**

С.И.Дубинин

Самарский государственный университет, Самара

Аннотация: в статье анализируются особенности отражения нижненемецкой лексики в общелитературном узусе и в словарях

Ключевые слова: нижне немецкий язык, стандарт, словари, узус, норма, стратификация

Abstracts: The article analyzes the features of the reflection of the Low German words in the literary usage and in the dictionaries

Keywords: Low German, standard, dictionaries, usus, norm, division

Лексическая норма современного немецкого литературного языка представляет собой генетически негомогенный и поздний продукт как стихийных тенденций унификации, берущих начало частично в позднесредневековых территориальных вариантах письменно-литературного языка XV-XVI вв., так и в основном - последующих, целенаправленных селективных усилиях нормализаторов по созданию общенемецких словарей. В целом, лексико-семантическая система общенемецкого языка отражает многообразные результаты многовековых процессов языкового выравнивания, отбора и обогащения. Она сочетает исконные элементы, унаследованные от древнейшей эпохи формирования дописьменного языка, со значительным словарным фондом, ставшим частью немецкого языка как следствие многообразных соседских и дистантных языковых контактов в результате многообразных культурных, политических и экономических и других связей и влияний.

Особый отпечаток на лексическую систему немецкого языка наложила историческая специфика формирования общенационального идиома в отсутствие единственного, диктующего языковые стандарты центра на всём протяжении его истории (т.н. полицентризм региональной базы общелитературного немецкого языка).

В данной ситуации одним из уникальных регионов является обширный ареал распространения диалектов *нижненемецкого* типа на севере Германии. Генетическое родство со средне- и верхненемецким в рамках западногерманской континентальной языковой общности исключило непреодолимый коммуникативный барьер между ними, а политико-культурное превосходство немецкого юга (особенно в XII-XIII вв. и в XVI-XX вв.) определило включение северных областей Германии в общенемецкую языковую и культурно-политическую парадигмы.

Длительное функционирование нижненемецкого идиома в качестве официального языка Ганзейского торгового союза (*Hanse-Sprache*) в позднем Средневековье сопровождалось процессами начальной нормализации его письменной формы. Это позволяет исследователям говорить о формировании на определенном этапе полноценного территориального варианта письменно-литературного языка в нижненемецком ареале [2: 28-34].

Контактное взаимодействие между нижненемецким языком и активно экспандировавшим с XVI века в исконный лингвоареал его распространения идиомом верхненемецкого типа ("*Gemeines Deutsch*") привело не только к

интеграции (рецепции) достаточно большого количества лексических единиц в общенациональный стандарт [3: 21-23]. Некоторая часть этой диалектной лексики не получила повсеместного распространения и не вошла в основной словарный фонд. Она сохранилась, однако, в северно-немецком региональном узусе (чаще только в устном употреблении) с ограниченным коммуникативно-прагматическим и денотативным потенциалом.

Исторический ареал распространения нижненемецкого, несмотря на переход к использованию языка верхненемецкого типа в практически во всех коммуникативных сферах с XIX века, оставался консервативным в плане сохранения части исконной лексики. Иными словами, северно-немецкий региональный вариант немецкого языка в лексическом плане отличается двойственной ориентацией. С одной стороны, его основу, несомненно, формирует верхненемецкий языковой тип, а с другой - многовековая региональная традиция сохраняет латентную активность в некоторых фрагментах языковой системы до настоящего времени.

Проблема статуса и репрезентантов северно-немецкого регионального варианта немецкого языка предполагает определение его параметров по сравнению с литературной нормой. В частности ответ на вопрос - представляет ли он собой локальный вариант литературного языка или лишь некую форму обиходно-разговорного языка с определенным количеством унаследованных местных элементов? Вслед за тезисом У. Бихеля о том, что такое явление как *Umgangssprache* (разговорный язык, обиходно-разговорный язык, просторечие) практически не поддаётся определению как промежуточный уровень в рамках общенациональной функциональной иерархии: *Hochsprache* – *Umgangssprache* - *Mundart*, приходится констатировать, что рассматриваемый феномен также не гомогенен, и он может рассматриваться дифференцированно в зависимости от аспекта изучения [4: 19-20].

Прежде всего, северно-немецкий вариант немецкого языка, как было отмечено, двунаправлен и его ареальную базу составляют исторические районы исконного распространения нижненемецкого на севере Германии. В тоже время такое сопоставление условно и понятия «нижненемецкий» и «северно-немецкий» даже с точки зрения лингвистики не обязательно тождественны. Очевидно, что в отличие от понятия «нижненемецкий», ассоциируемого с определённым языковым типом, «северно-немецкий» - это понятие ареальной лингвистики.

В его сферу могли / могут входить не только рефлексy самих по себе достаточно различных нижненемецких диалектов (также и вторичных - переселенческих, восточно-нижненемецких), но и других в разное время взаимодействовавших с нижненемецким автохтонных на данной территории западногерманских языков (например, фризский, нидерландский). Более того, частью лабиального северно-немецкого регионального варианта могут быть верхненемецкие элементы, распространение которых по разным причинам ограничено северной Германией.

Из этого следует, что такая диатопическая характеристика слова, как «северно-немецкий» (нем. *norddeutsch*) в базовом словаре **DUW** толкуется как 'происходящий из северной Германии, характерный для северной Германии' и снабжается пометой **norddeutsch**, что не предполагает «по умолчанию» нижненемецкого происхождения лексики. В рамках данного исследования, базировавшегося на универсальном словаре общелитературного немецкого языка Duden (**DUW**), лексика, снабжённая пометами, говорящими о её территориально ограниченном распространении, была включена нами в корпус исследования лишь в случае, если имелись (подтверждались) ясные данные авторов-редакторов о нижненемецком языке (ареале) как её источнике.

Кроме указанной пометы (*norddeutsch*) к географическому ареалу нижненемецких диалектов можно отнести такие локализирующие пометы, принятые в словаре **DUW**, как *nordwestdeutsch*, *nordostdeutsch*. О территориально ограниченном употреблении свидетельствует и помета *landschaftlich*, особенно в сочетании *landschaftlich*, *besonders norddeutsch*. Однако лексика такого рода также была учтена нами, только если её сопровождают этимологические данные о нижненемецком происхождении. Вследствие этого существует опасность того, что часть релевантного для данного исследования материала не вошла в корпус исследования просто из-за отсутствия соответствующих этимологических данных в словарях.

В пользу необходимости такого ограничения говорит следующее наблюдение. В базовом словаре **DUW 361** лексема имеет искомую помету (*nordd.*), не сопровождающуюся хотя бы одной ссылкой на её нижненемецкое происхождение: [*niederd.*], [*aus dem Niederd.*], диахронические [*mniederd.*] и [*mnd. = mittelniederdeutsch*] или [*altsächsisch*]. Из них часть является лексемами, производными от представленных в нашей выборке или их вариантными формами.

Ср.: **mang** <Präp. mit Dativ u. Akk.> [mhd., mniederd. mang, manc, asächs. an gimang, eigtl. = Akk. von: gimang = Schar, Haufen] (nordd., berlinisch.): *mitten unter, zwischen*: m. den Büchern; m. die Leute gehen. - между, (по)среди.

mit|ten|mang <Adv.> (nordd., bes. berlinisch ugs.): *mittendrin*: m. sitzen. - (по)среди. Первый вариант представлен в выборке и включён во все статистические данные на её основе, но второй - согласно принятой методике - в основной корпус исследования не входил.

Некоторые лексические единицы такого рода имеют чёткое указание на происхождение из языков, сопредельных нижненемецкому ареалу, или же этимологические данные полностью отсутствуют. Следующие примеры свидетельствуют о том, что словарный фонд северно-немецкого регионального варианта немецкого языка не всегда расширялся исключительно за счёт нижненемецкой лексики, что вполне естественно в ситуации активных контактов в североморской зоне. Обращает внимание использование, например, в фундаментальном двуязычном немецко-русском словаре **БНРС** одной пометы для характеристик «северно-немецкий» / «нижненемецкий» (*н.-нем. - нижненемецкие диалекты*). Ср.:

Baas, der; -es, -e [niederl. baas < mniederl. baes, Н. u.] (nordd., bes. Seemannsspr.): *Herr, Meister, Aufseher, Vermittler*. - (н.-нем.) хозяин, наниматель; мастер, надсмотрщик. Производное **baasig** а н.-нем. «мастерской».

Fo|ße, die; -, -n [frz. (carte) fausse = schlechte Karte] (nordd.): *minderwertige Karte im Kartenspiel*. - (карт.) фоска. ЛЕ в **БНРС** отмечена уже как общенемецкая.

Pa|le, die; -, -n [Н. u.] (nordd.): *Schote*. – стручок; **palen** vt – шелушить (горох).

В последнем примере указание на распространение единицы в северной Германии не подкрепляется указанием на её исконно региональное происхождение. Косвенно на нижненемецкое происхождение указывает её фиксация в небольшом словаре диалектизмов **РНВ** в словарной статье **Paal**, *f.*, Hülse, Schote (bes. von Erbsen und Bohnen), однако этот словарь, к сожалению, не содержит какой-либо этимологической информации.

Словарь **DUW** приводит 243 ЛЕ, у которых пометы (nordd.), (nordwestd.) или (nordostd.) сочетаются с их ясной этимологической характеристикой [niederd.], [mniederd.], [mnd.]. Данные о распределении сочетаний этимологических и диатопических помет представлены в *табл. 1*:

Таблица 1. Севернонемецкие регионализмы в литературном стандарте

Этимологическая и/или диатопическая помета в DUW	Количество ЛЕ
norrd. + niederd.	46
norrd. + mniederd.	160
norrd. + niederd. < mniederd.	30
norrd. + mnd.	3
nordostd. + niederd.	3
nordwestd. + niederd.	1

Основную массу северно-немецких регионализмов в общелитературном фонде составляют, таким образом, единицы с «подтверждёнными» средненижненемецкими источниками (см. три вида сочетаний помет). Ср.:

klö|nen <sw. V.; hat> [wahrsch. lautm., älter niederd. klönen = tönen; durchdringend od. weitschweifend reden] (norrd.): *gemütlich plaudern*. – болтать, беседовать.

ban|nig <Adv.> [wohl mniederd. bannich = gebannt, verdammt] (norrd.): *ungewöhnlich, außerordentlich, sehr*: sich b. freuen. – очень, весьма, чрезвычайно.

prü|nen <sw. V.; hat> [zu niederd. prün < mniederd. pren = Nadel, Pfriem] (norrd. ugs. abwertend): *grob, schlecht [zusammen]nähen*. – (неаккуратно) сшивать.

Kru|ke, die; -, -n [mnd. kruke, wohl verw. mit Krug] (1) (bes. norrd.): 1. *größeres krug-, flaschenähnliches Gefäß aus Ton, Steingut o. Д.*: eine K. Schnaps. 2. (bes. norrd., berlin. salopp) *liebenswert-schrullige Person*: eine ulkige K. – большой глиняный кувшин; бутылъ; тип (презрительно - о человеке).

Дисбаланс количества лексических единиц, помеченных как «северно-немецкий регионализм» с подтверждённым этимологическими данными его нижненемецким происхождением и такими регионализмами, где местное происхождение, по крайней мере, не подтверждено убедительно, показывает, что северно-немецкий вариант немецкого языка «обязан» своим лексическим своеобразием далеко не только нижненемецкому источнику.

В то же время корпус толкового словаря современного общенемецкого языка **DUW** не может быть взят за основу для оценки степени влияния традиционных диалектов этого региона на региональный вариант языка. Он включает лишь необходимый минимум региональной лексики, ориентированный на основную массу носителей литературного языка, т.е.

как раз на тех, кто не входит в рассматриваемую коммуникативную группу. Несомненно, что абсолютное количество диалектных единиц в речи носителя языка, близкого к диалектной среде Niederdeutsch, может значительно превышать представленную в словаре выборку, а некоторые исконные жители северной Германии наоборот ситуативно иногда обходятся в речи минимальным количеством таких единиц.

Г. Нибаум утверждает, что в своих базовых изданиях словарь Duden (Das Große Wörterbuch der deutschen Sprache), использующий аналогичную переизданиям **DUW** систему помет, разделяет с их помощью три уровня функциональной парадигмы региональных вариантов. Для нижненемецкого ареала он выделяет: а) уровень стандарта (standardsprachliche Ebene) с диатопической характеристикой (nordd.), б) уровень просторечия (umgangssprachliche Ebene) с пометами (nordd., ugs./salopp), или локально (nordostd.), (nordwestd.) и в) уровень, близкий к диалекту (mundartnahe Ebene) с пометами (niederd.) и/или (ostniederd.) [5, S.320-321].

Незначительное количество (4 единицы) выявленных нами в **DUW** лексем, с более точной локальной атрибуцией (nordostd.), (nordwestd.), явно недостаточно для утверждения их просторечного характера и скорее даёт повод предположить, что этот словарь избегает точной локальной характеристики северно-немецких регионализмов.

Не находит убедительного подтверждения в фактическом материале и приведенная выше точка зрения Г. Нибаума о том, что словарь как-то особо пометает диалектные единицы. Это опровергает непоследовательность использования помет (ostniederd.) и (westniederd.) то, как этимологических, то, как диатопических характеристик лексем. Ср.:

Kelscher, Käscher, der; -s, - [aus dem Niederd. (ostniederd.) < mniederd. kesser, Н. u.]: *um einen Ring mit Griff gespanntes Netz zum Fangen von Fischen, Krebsen, Insekten o. Д.* – сачок (для ловли рыб, бабочек и т.п.).

Plin|se, die; -, -n [aus dem Slawischen < блин (?), vgl. sorbisch blinc] (ostmd., **ostniederd.**): а) *[mit Kompott gefüllter] Pfannkuchen*; б) *Kartoffelpuffer*. – блинчик, блин (свёрнутый в трубочку). В двуязычном словаре **БРНС** данная ЛЕ дана уже как общенемецкая.

Стилистическая дифференциация лексических средств, маркированных как «северно-немецкие регионализмы», является вторым аспектом, затрудняющим рассмотрение северно-немецкого регионального варианта как единого феномена. Как отмечалось, помета (nordd. ugs./nordd. salopp) свидетельствует о принадлежности лексемы к региональному обиходно-

разговорному языку, т.е. фактически подтверждает существование в функциональной парадигме языка северно-немецкого региона страта с меньшей степенью нормативной регламентации и более близкого к исконной локальной нижненемецкой диалектной базе (сфере).

Одновременно с функциональной характеристикой (имплицитно включающей коммуникативные сферы, обслуживаемые одним из стратов) помета (umgangssprachlich/ugs.) несёт указание на стилистическую маркированность и, соответственно, включает снабжённую ей лексему в шкалу стилистической окраски. Такая двусторонность словарной пометы имеет в **DUW** свою внутреннюю логику. Действительно, базирующееся исконно на территориальной диалектной основе немецкое просторечие значительно более открыто в сторону диалекта, и от литературной нормы его отличает широкое использование диалектных единиц, иногда предпочитаемых литературному аналогу благодаря их экспрессивности. Ср.:

Bre|gen, (auch:) **Brägen**, der; -s, - [aus dem Niederd. < mniederd. bregen] (nordd.): *1. Hirn vom Schlachtthier. 2. (ugs. scherzhaft) Schädel: die Sonne scheint mir auf den B.;* - мозги (животного), тоже пренебрежительно о человеке. В **БРНС** отмечено производное **Bregenkasten** *m* (ирон.) «череп».

Не менее важным может быть создаваемая благодаря употреблению местной лексики ситуация принадлежности к определённом кругу, ощущения своей культурной и социальной идентичности, происхождения. Такую принадлежность как раз выдаёт использование локальных форм вместо более формальных, общелитературных в ситуации конфронтации «свой, родной, местный, близкий к диалекту» - «чужой, формальный, общеупотребительный, литературный». Ср.:

lütt <Adj.; -er, -este> [niederd.; vgl. mhd. lütze(l), ahd. luz(z)il] (nordd. ugs.): *klein: ein -er Junge.* – маленький. **Lütt Middag** «завтрак».

ver|kla|ren <sw. V.; hat> [mniederd. vorklaren] (nordd. ugs.): [*mühsam*] *erklären, klarmachen: das muss man ihm erst mal v.;* - объяснять.

Исходя из взаимного наложения функционального и стилистического планов в просторечии не всегда однозначны и критерии маркирования словарями северно-немецких лексем-регионализмов нижненемецкого происхождения. Остаётся в частности непонятным, насколько наличие в **DUW** пометы (ugs.) зависит от семантического наполнения маркируемой лексемы. Так, в приведённых ниже примерах во всех трёх случаях содержатся одинаковые семы:

Mod|der, der; -s [mniederd. modder, zu Moder] (nordd. ugs.): *schlammiger Schmutz*; *Schlamm*, *Morast*; - ил, тина, грязь; топь. Но БРНС фиксирует и как общенемецкое производное разговорное «кофейная гуща».

Mud, der; -s [mniederd. mudde, zu Moder] (nordd.): *Schlamm*, *Morast*; - ил, тина.

Mo|rast, der; -[e]s, -e u. Moräste [aus dem Niederd. < mniederd. moras, maras, mniederl. marasch < afrz. maresc, verw. mit Marsch]: **a)** *schlammiges Stück Land*; *sumpfiges Gelände*; *Sumpf[land]*: ein ausgedehnter, wegloser M.; das Land ist voller Sümpfe und -e/Moräste; **b)** <o. Pl.> *schlammiger Boden*; *Schlamm*: dunkler, zäher M.; im M. versinken; - болото, топь, трясина.

Сочетание двух помет (nordd.) и (ugs.) подразумевает существование в северной Германии специфического функционального страта и словоупотребления, северно-немецкого варианта обиходно-разговорного языка. С учётом диахронии развития языковой ситуации в этом регионе несомненна унаследованная из автохтонного идиома локальная специфика этого страта. Основную проблему разграничения уровней функциональной парадигмы в региональном узусе (которое в конечном итоге оправдывает дополнительное маркирование лексической единицы в словарях) универсальный толковый словарь **DUW** решает компромиссно и весьма условно. Просторечие характеризуется также частотностью употребления определённых языковых средств, комбинацией лексических средств с языковыми средствами других уровней (грамматика, словообразование, фонетика).

Таким образом, для лексики нижненемецкого происхождения словарь **DUW**, по-видимому, даёт через помету (ugs.) совмещённую, двойную характеристику лексемы. С одной стороны, она указывает на преимущественное употребление единицы в обиходно-разговорном языке, характеризующемся на севере Германии разной степенью близости к диалектам нижненемецкого типа. С другой стороны, она маркирует стилистическую характеристику лексемы, её принадлежность к субстандарту. Территориальная маркированность в известной мере предполагает и стилистическую сниженность по отношению к стандарту.

Основываясь на проанализированных лексикографических данных, можно сделать вывод о существовании на севере Германии такого феномена как *северно-немецкий региональный вариант немецкого языка* с особым лексическим узусом (пластом). Он базируется на литературной форме немецкого языка и содержит незначительное количество лексических

особенностей, унаследованных в разное время первую очередь из местных нижненемецких диалектов. Северно-немецкий вариант инвентарно значительно ближе к литературной норме даже на уровне обиходно-разговорного языка.

Так, например, отметим для сравнения, что лексические особенности швейцарского национального варианта немецкого языка представлены в словаре **DUW** более чем 1700 единицами, а южно-немецкий региональный узус представляют более 800 единиц. Статистические показатели подтверждают, что влияние местных, традиционных диалектных лексических систем на литературный стандарт на севере Германии значительно слабее, чем в южных регионах немецкой языковой области, где в принципе общенемецкий литературный стандарт генетически ближе к автохтонному идиому верхненемецкого типа (Hochdeutsch) [1, С.23-24], что выглядит как определенное противоречие.

Открытость прежде более замкнутых коммуникативных сфер и историческая динамика процесса т.н. Verhochdeutschung северно-немецких территорий, урбанизация северных земель современной ФРГ, мобильность населения и динамика социальных групп и сообществ в современную эпоху, вероятно, скажется в дальнейшем на употребительности некоторых лексических слоёв, близких к старому диалектному узусу. Их фиксация в общенемецком узусе посредством общенациональных словарей серии **DUW** уже сегодня отчасти является «данью» устоявшейся и отчасти ставшей консервативной лексикографической традиции, что отражено в переизданиях **DUW**.

Литература:

1. Дубинин С.И. Немецкий литературный язык позднего средневековья: юго-западный ареал / С.И. Дубинин. - Самара: изд-во «Самарский университет», 2000. - 200 с.
2. Сквайрс Е.Р. Ареальная база истории нижненемецкого языка Ганзы / Е.Р. Сквайрс. - М.: Диалог-МГУ, 1997. - 157 с.
3. Тетеревёнков А.Е. Этимологические и функциональные характеристики лексики нижненемецкого происхождения в современном немецком литературном стандарте. Диссертация ... кандидата филологических наук / А.Е. Тетеревёнков. Самара, 2002.- 198 с.
4. Bichel U. Zur Fragwürdigkeit der Einordnung von "Umgangssprache" zwischen "Mundart" und "Hochsprache". Ketzereien zum Thema: Aufbau einer

Gesamtsprache / U. Bichel // Festschrift für G.Cordes / Hrsg. von Fr. Debus und J. Hartig. - Neumünster: Wacholtz, 1976.- Bd. 2. - S.18-33.

5. Niebaum H. Die lexikographische Behandlung des landschaftsgebundenen Wortschatzes in den Wörterbüchern der deutschen Gegenwartssprache / H. Niebaum // Germanistische Linguistik. Studien zur neuhochdeutschen Lexikographie IV. - Hildesheim, New York, Zürich: Olms, 1984. - Heft 1-3/83. - S.309-360.

Словари

Большой немецко-русский словарь (**БНРС**): В 2-х томах / Сост. Е.И. Лепинг, Н.П. Страхова, Н.И. Филичева и др.; Под рук. О.И. Москальской. - М.: Русский язык, 1980. Т. 1. А-К. - 760 с.; Т. 2. L-Z. - 656 с.

DUDEN Deutsches Universalwörterbuch (**DUW**) / Hrsg. und bearb. vom Wissenschaftlichen Rat der Dudenredaktion. - Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 1996. - 1816 S.

Harte G., Harte J. Hochdeutsch - plattdeutsches Wörterbuch (**HPW**). - Leer: Schuster, 1997. - 248 S.

Plattdeutsch-hochdeutsches Wörterbuch (**PHW**) / Hrsg. von W. Lindow. - Leer: Schuster, 1998. - 283 S.

УДК 81-115

ББК 81.411.2-51+81.471.1-51

К ВОПРОСУ О СВЯЗНОСТИ ДИСКУРСА В РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

ON THE ISSUE OF DISCOURSE COHESION IN RUSSIAN AND FRENCH

Л.В. Дудникова

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону

Аннотация: Статья посвящена вопросу о связности дискурса в русском и французском языках. Исследуются существующие подходы к рассмотрению дискурса в отечественной и зарубежной лингвистике. Особое внимание уделяется анализу категории связности дискурса.

Ключевые слова: дискурс, категории дискурса, связность, текст, лингвистика.

Abstract: The article is devoted to the question of discourse cohesion in Russian and French. The existent approaches to the interpretation of discourse in russian and foreign linguistics are considered. A special attention is given to the analysis of discourse cohesion.